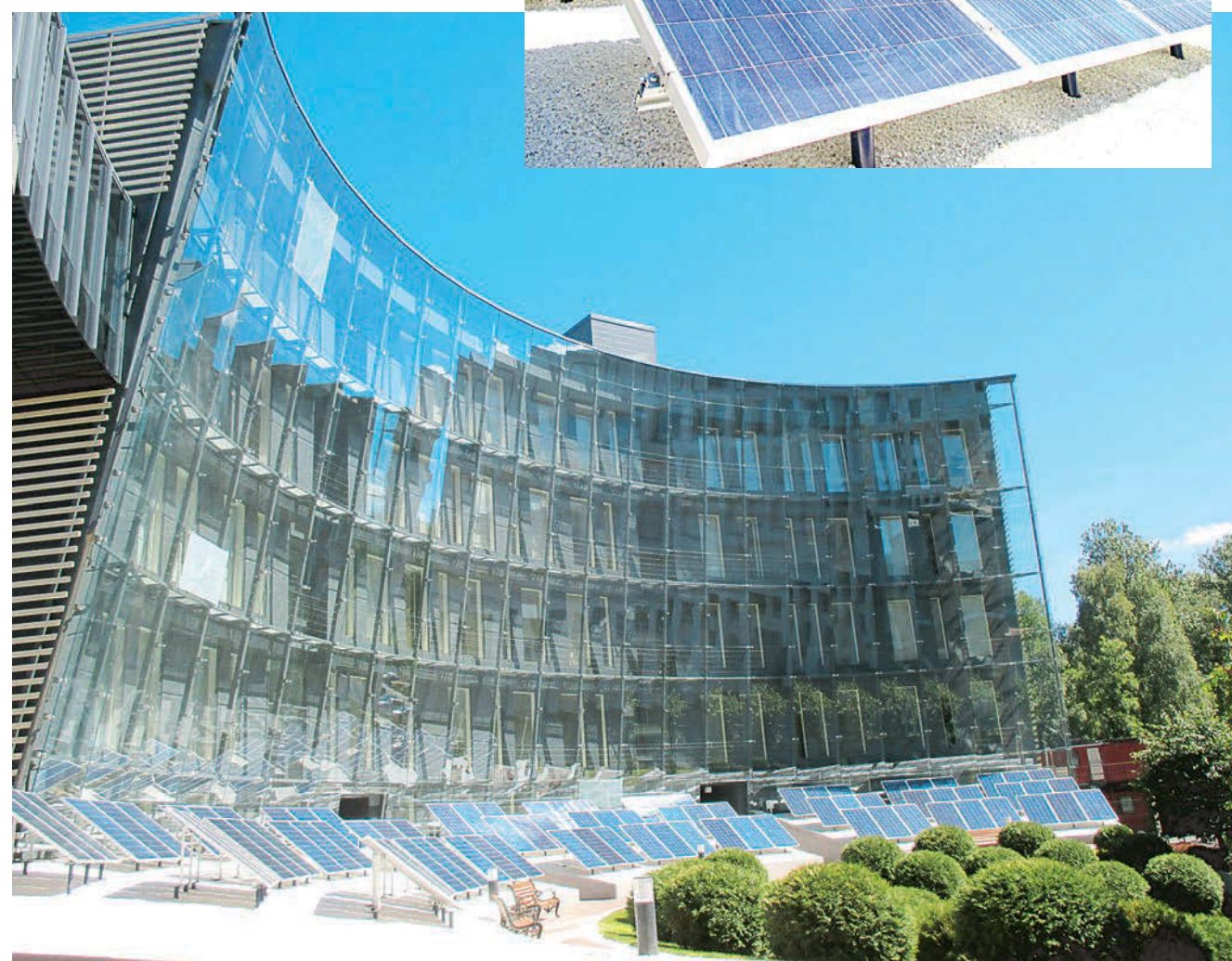

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Как Эрмитаж сберегает планету

В РЕСТАВРАЦИОННО-ХРАНИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ ЭРМИТАЖА «СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ» ЦЕЛОЕ ЗДАНИЕ ТЕПЕРЬ ПОЛУЧАЕТ ЭНЕРГИЮ ОТ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ

Эти поликристаллические панели рассчитаны на 30 лет непрерывной эксплуатации.

Минувшей зимой — в самые темные дни в начале декабря — директор Эрмитажа Михаил Пиотровский на традиционной встрече с журналистами рассказал об идее установить солнечные батареи во дворе Реставрационно-хранительского центра. Там находилась клумба с цветами, которые всегда засыхали, — так много там было солнца, несмотря на наш мрачный климат.

БАТАРЕИ БЫЛИ установлены в мае нынешнего года. Это 90 поликристаллических солнечных панелей из кремния, способных работать 30 лет стабильно и непрерывно без всякого ремонта. Как пояснил заместитель директора Государственного Эрмитажа по эксплуатации Алексей Богданов, электроэнергия, вырабатываемая панелями, поступает на специальные устройства — контроллеры зарядки, которые служат для передачи максимальной мощности от солнечной панели к аккумуляторной батарее. При этом контроллер удерживает баланс между уровнем заряда в батарее и силой потока энергии, идущей от панелей. Электроэнергия сохраняется в батареях, поступающая от инвертора, который преобразует постоянный ток в переменный.

В хранилище в Старой Деревне также внедрена интеллектуальная система освещения — свет загорается тогда, когда в коридорах есть движение, горят экономные светодиодные лампы — всего 180. Не выбрасывается, а используется в замкнутой системе подготовленный и от-

работанный воздух — очищенный и с определенной температурой. Нет на трубах конденсата — они покрыты специальной краской. Чтобы уменьшить расход горячей и холодной воды, с августа этого года в «Старой Деревне» обычные смесители начнут заменять на экологичные, со специальными кнопками, которые помогут этот расход существенно снизить.

Эрмитаж для каждого своего объекта еще в 2011 году разработал и принял собственную программу энергосбережения. Она касается всех объектов, в частности и главного музейного комплекса. Например, в Иорданской галерее и на Иорданской лестнице, в Георгиевском, Гербовом и Павильонном залах, в Кутузовском и Министерском коридорах установлены люминесцентные, светодиодные и другие энергоэффективные лампы. Они освещают витрины и залы античного искусства.

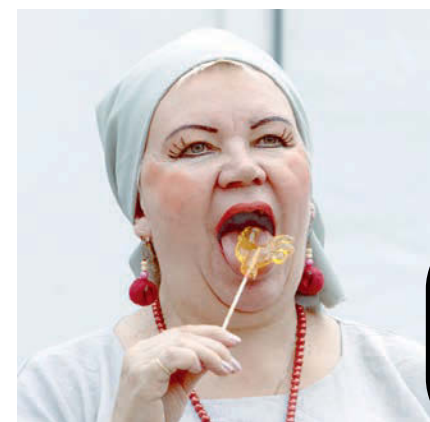
Кстати, переданное Эрмитажу здание Биржи до сих пор отапливалось углем, что поразило эрмитажных энергетиков до глубины души. Возможно, но пока это лишь планы, для Биржи спроектируют систему отопления, когда с помощью теплового насоса тепло поступает из глубин Земли. Так отапливается Центр Эрмитажа, открытый в Амстердаме.

Эрмитаж, используя различные энергосберегающие технологии, экономит в год до 23 млн. рублей. Но, как подчеркнул Михаил Пиотровский, цель — даже не сберечь рубли, а общими усилиями сберечь таким образом планету.

Галина АРТЕМЕНКО, фото автора

СОБЫТИЕ

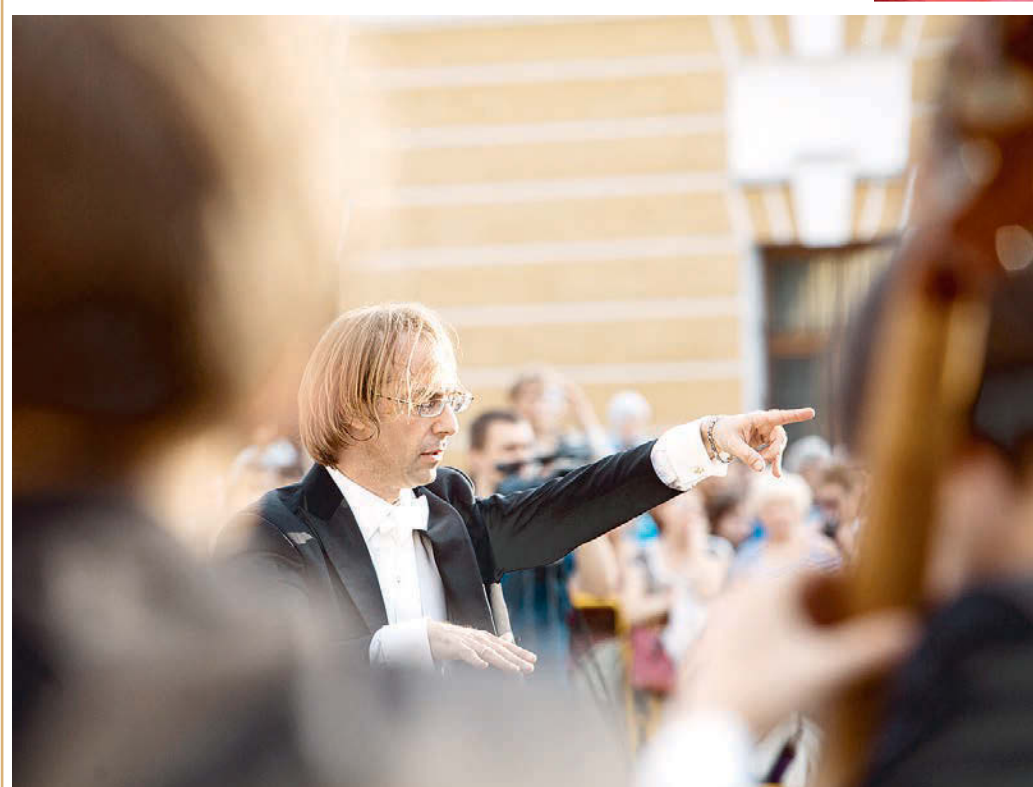
В ПЕТЕРБУРГЕ ОТКРЫЛСЯ III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ОПЕРА — ВСЕМ»

Артистам Мариинского театра, Театра оперы и балета Консерватории, «Санкт-Петербург Оперы» и «Зазеркалья» пришлось работать как эстрадикам — с микрофонами, иначе было не слышно.

Опера пошла в народ

Руководство фестиваля «Опера — всем», открывшегося в Петербурге в третий раз, сетует, что опера — некогда массовый жанр — ныне стала чуть ли не «уделом посвященных». Цель бесплатных спектаклей фестиваля — представить оперу как искусство демократичное, общедоступное; вывести ее из академических стен на свежий воздух, вписав в ландшафт Петербурга. Никакие проекторы не заменят эффекта солнца, выходящего из-за туч, и никакие кондиционеры — ветерка откуда-нибудь с Невы или Финского залива.

Фабио Мастранджело за дирижерским пультом был, как всегда, неистов и романтичен.

ЛОГОТИП печатной продукции фестиваля — античный амфитеатр — не случаен. В концепции петербургского форума и в самом деле есть отблески театра Древней Греции — с его стремлением объединить весь полис, размыть социальные различия (сама архитектура амфитеатра работала на это), сделать окружающую природу естественной декорацией. Важно помнить и о том, что опера как вид искусства корнями тянется как раз к древнегреческим спектаклям, которые по сути были «поночными действиями» (именно так называли оперу на Руси).

Открылся фестиваль 12 июля, в праздник апостолов Петра и Павла, на Соборной площади перед Петропавловским собором, что стало уже традицией.

— В первый год мы выбрали для открытия это число и это пространство, и все прошло хорошо, — сказал «ВП» художественный ру-

ководитель фестиваля Фабио Мастранджело. — Так что мы ничего менять не стали. Но смешилось произведение, предназначенное для открытия. В первые два года «Опера — всем» стартовала с «Жизни за царя» Глинки. В этот раз из-за урезанного финансирования число постановок сократилось до трех. И мы решили, что давать еще одну версию «Жизни за царя» в ущерб какому-нибудь новому произведению не стоит. Выбор пал на довольно редко исполняемого в России «Золотого петушка» Римского-Корсакова. Надеюсь, что в следующем году афиша будет состоять из пяти мероприятий, как это было в первый раз. В любом случае сам факт, что город поддержал наш проект в период политической нестабильности и кризиса, очень важен.

В плане зрительского комфорта условия площадки, конечно, уступали античной архитектуре. Впрочем, партер, созданный из подручных

средств — принадлежащих Петропавловке скамеек, — обступал «оркестру» со «скеной» полукругом и амфитеатр чуть-чуть напоминал. Некоторые, заранее зная о «Золотом петушке», принесли стульчики из дома. Некоторые стояли, к чему условия опер-эйра вполне располагают. А многие и вовсе разлеглись вдалеке — на лужайке. Практически вся площадь была заполнена публикой (по словам г-на Мастранджело, столько людей этот фестиваль еще никогда не собирал). Зрители, находившиеся далеко от сцены, еще могли видеть поющих на подмостках солистов и хор; а вот оркестр Эрмитажа и дирижер маэстро Мастранджело оказались скрыты за народной массой. Но огромный экран, транслировавший «Золотого петушка» с разных точек зрения, позволял рассмотреть многое — вплоть до нюансов. Прямая трансляция оперы на телеканале «Санкт-Петербург» как бы позволила театральному представлению обрести исконную функцию — объединить город.

Каждое произведение фестивальной афиши исполняется в своем, специально подобранном под него городском пространстве. «Героическая» опера Бетховена «Фиделио» будет исполнена 19 июля в Александровском парке, окруженном суровой монументальной архитектурой. «Пиковая дама» Чайковского — 20 июля в «райской усадьбе» — перед Елагиностровским дворцом. А сказочный «Золотой петушок», конечно, весьма соответствовал площадным условиям.

— Не каждая опера подходит формату нашего фестиваля, — сказал «ВП» маэстро Мастранджело. — Мне кажется, совсем не подходит опера Моцарта. Там много рецитатива, большое значение имеет клавиша, который на улице звучит очень плохо. Но, исполняя того же «Золотого петушка», мы не можем приспособиться к уличным условиям. Оркестр дол-

жен играть более ярко, если можно так выразиться; артисты утрируют движения, жесты, мимику.

Разумеется, многое зависит от режиссера постановки, который и должен объединить оперу с пространством, в которое она вписывается. Режиссер «Золотого петушка» Виктор Высоцкий (он же арт-директор фестиваля) очень достойно справился с задачей. В последней опере Римского-Корсакова его заинтересовали не политические мотивы (хотя строчки вроде «Кирю-ку-ку! Царствуй лежа на боку» и сегодня звучат остро), а прежде всего сама сущность театра.

Режиссер стилизовал оперу под народный театр с элементами балагана. Отсюда «наивное» оформление: огромные резные веера, раскинутые, словно хвосты огромных птиц; нескрываемо бутафорская природа всех предметов (лошадь — деревянная, оружие — кажется, из папье-маше и фольги). Поэтому, кстати, технические огрехи, «швы», случайные голоса в микрофон («Правее, правее!», «Ой, парик съехал») были

очень уместны, поскольку еще больше обнажили театральность действия. Народный театр — при всем его простодушии и грубости — не забывал и о своей магической природе. И сценический язык, к которому обратился режиссер, очень подошел Римскому-Корсакову.

Этот «Золотой петушок», смешной и в то же время таинственный, в самом деле объединил публику. И тех, кто забрел на него случайно — с пляжа Петропавловки, соответственно одетый; и тех, кто, идя слушать оперу даже в формате опер-эйра, не мог не принарядиться.

Евгений АВРАМЕНКО, фото Натальи ЧАЙКИ

После Римского-Корсакова под открытым небом зрители наверняка захотят услышать Бетховена и Чайковского.